

Мама Мо тоже опомнилась:

— Верно, верно, ничего страшного, не обращай внимания. Тётя Мо сейчас принесет тебе новую ложку.

Тётя Коу прикрыла лицо рукой, глаза у неё покраснели. Она переживала за Лэнса, поэтому время от времени бросала взгляд в его сторону и потому знала: Лэнс уронил ложку не случайно.

Его рука дрожала.

Непреодолимая дрожь. Коу Жу увидела, как Лэнс в первую секунду по рефлексу схватил правое запястье левой рукой, но даже это не помогло.

Суп пролился на одежду, ложка тоже выскользнула.

Мама Мо принесла из кухни новую ложку, но после этого маленького инцидента Лэнс, сжимая запястье и опустив голову, так расстроился, что есть больше не хотел.

Лэнс не взял ложку, и протянувшего её маму Мо это смутило.

Мо Бэйчэнь, хотя и не видел всего процесса, как Коу Жу, но, заметив, как Лэнс сжимает руку, почувствовал, как внутри что-то ёкнуло... Неужели рука болит?

Внешние раны уже зажили, и руки Лэнса выглядели так, будто им ничего не делали, но раз врачи постановили, что он больше не подходит для игры на фортепиано, значит, травма была не только наружной. Возможно, задеты кости или повреждены нервы руки — Мо Бэйчэнь в этом не разобрался.

Но немного подумав, он всё понял. Если бы это было обычное «рука соскользнула», настроение Лэнса не колебалось бы так сильно меньше чем за минуту.

Увидев, что мама Мо с ложкой в руках неловко собирается её убрать, Мо Бэйчэнь встал, первым делом забрал ложку, а затем тихо обратился к Лэнсу:

— Ты наелся? Хочешь, брат тебя покормит?

Интонация была такой же, как в детстве, когда он уговаривал Лэнса поесть.

На самом деле Лэнс был младше Мо Бэйчэня всего на несколько месяцев, но в детстве он не унаследовал высокое телосложение отца и по сравнению со сверстниками казался на голову ниже.

Это создавало у Мо Бэйчэня иллюзию, что он возит с собой пяти-шестилетнего малышёка. К тому же Лэнс был очень милым и красивым, поэтому Мо Бэйчэню нравилось его баловать.

— Эх... — не выдержала Коу Жу. — Чэньчэнь, ладно.

Коу Жу знала, что в такие моменты Лэнс не ответит. Ей было жаль сына, но она помнила, что они в гостях, и не хотела подводить Мо Бэйчэня.

Мо Бэйчэнь бросил взгляд на заговорившую Коу Жу, затем снова посмотрел на Лэнса, протянул руку и мягко коснулся тыльной стороны его ладони, попросив:

— Тогда давай так: позже съешь ещё два кусочка торта, хорошо?

Когда Мо Бэйчэнь коснулся его, Лэнс почти рефлекторно отдёрнул руку внутрь, а спустя немного, крепко сжав губы, подал левую руку, коснулся руки Мо Бэйчэня и даже потерялся об неё.

Мо Бэйчэнь рассмеялся:

— Тогда договорились.

С этими словами он вытянул указательный палец и аккуратно зацепил указательный палец Лэнса. Лэнс не удержался и повернул голову, глядя на сцепленные пальцы.

Мама Мо, увидев их взаимодействие, не удержалась от улыбки:

— Уже такие большие, а всё равно как дети.

Увидев эту сцену, Коу Жу не знала, радоваться ли ей. С момента несчастного случая Лэнс очень давно не вступал в такой контакт с людьми.

Даже она, как мать, заботясь о нём, не всегда получала ответ, а если иногда удавалось добиться кивка или покачивания головой, Коу Жу была готова заплакать от волнения.

Но сегодня Лэнс и Мо Бэйчэнь, казалось, действительно хорошо ладили. Если подумать, Лэнс реагировал на большинство действий Мо Бэйчэня.

Неужели у сверстников действительно есть свой уникальный способ общения?

Лэнс не хотел есть, и Мо Бэйчэнь, боясь, что ему станет скучно просто сидеть, спросил:

— Может, пойдём на диван посмотрим телевизор?

Лэнс не ответил, но его указательный палец шевельнулся. Мо Бэйчэнь почувствовал это, подумал и сказал:

— Ладно, если не хочешь — ничего страшного.

Он тоже пошевелил пальцами:

— Тогда давай я сначала доем, а потом поболтаем с тобой?

Лэнс заколебался, указательный палец дважды потерялся о палец Мо Бэйчэня, потом неохотно разжал хватку, опустил глаза, и его ресницы затрепетали.

Мо Бэйчэнь быстро доел рис в миске, взял кусочек свинины в кисло-сладком соусе и поднёс ко рту Лэнса:

— Будешь?

Лэнс пару секунд помолчал, пошевелил губами и в конце концов открыл рот, чтобы взять кусок внутрь.

После еды папа Мо достал заранее подготовленный праздничный торт, чтобы отпраздновать день рождения мамы Мо.

Поскольку все только что наелись, каждый взял лишь по маленькому кусочку в качестве десерта. Когда очередь дошла до Лэнса, мама Мо лично отрезала ему большой кусок.

Лэнс держал торт в руках и шёл за Мо Бэйчэнем.

В детстве Мо Бэйчэнь очень любил сладкое, но вырос и стал относиться к этому равнодушно; плюс сейчас он действительно объелся, поэтому, глядя на огромный кусок Лэнса, сказал:

— Давай вернёмся в комнату и разделим его, ладно?

— Угм. — Лэнс тихо кивнул.

— Мама, — позвал Мо Бэйчэнь маму Мо, — дай мне нож, мы с Лэнсом пойдём в комнату резать и есть.

Получив нож, Мо Бэйчэнь ещё взял несколько зубочисток.

Мама Мо, увидев это, удивилась:

— Зачем тебе зубочистки для торта?

— Ой, они пригодятся, — Мо Бэйчэнь подозвал Лэнса. — Пошли.

Войдя в комнату Мо Бэйчэня и закрыв дверь, они остались вдвоём, и тело Лэнса, напряжённое всё время снаружи, наконец медленно расслабилось.

Мо Бэйчэнь заметил это и подтвердил свою догадку.

Когда много народу, Лэнс чувствует себя не в своей тарелке.

В комнате, когда они разговаривали, Лэнс мог общаться с ним вполне нормально, но после выхода к столу он вдруг замолчал, не отвечал маме Мо, слабо реагировал на слова Коу Жу, а даже Мо Бэйчэню, с которым только что хорошо разговаривал, отвечал максимум «ага».

Самым ярким показателем был язык тела. Всё это время Лэнс не расслаблялся, и едва они вышли, он сразу начал прятаться за спиной Мо Бэйчэня.

Мо Бэйчэнь предложил Лэнсу просто сесть на кровать и сам сказал:

— Я сам нарежу тебе торт... Мама правда, отрезала такой огромный кусок — неудобно же есть.

Лэнс любил сладкое. Мо Бэйчэнь посмотрел на торт: самая сладкая часть, должно быть, верхний слой крема.

Так как мама Мо любила крем, папа Мо каждый раз покупал кремовый торт.

Мо Бэйчэнь прикинул, разрезал поперёк, отделил кремовый слой, разделил его на несколько маленьких кусочков, наколот на зубочистку и протянул:

— Я тебя покормлю.

Лэнс тупо уставился на кусок торта перед собой и долго не реагировал.

Мо Бэйчэнь поторопил:

— Быстро открывай рот, а то упадёт.

Лэнс послушно открыл рот и прикусил.

Этот маленький кусочек надул щёки Лэнса, а в уголке рта остался крем. Лэнс не спеша проглотил то, что было во рту, затем высунул язык и облизал уголок рта.

Но чуть ниже язык всё равно не доставал.

Мо Бэйчэнь с интересом наблюдал, как язык двигается снаружи, и ему хотелось пальцем запихнуть его обратно. Он вытащил салфетку, подался вперёд и вытер Лэнсу рот:

— Вот и всё, чисто.

Лицо Лэнса покраснело с заметной скоростью.

Он тихо пошевелил рукой: пять пальцев левой руки пока ещё действовали. Он немного заикаясь проговорил:

— Я... я тоже тебя покормлю.

Мо Бэйчэнь был удивлен. Он делал это, потому что переживал, что рука Лэнса ещё не здорова, и не думал, чтобы Лэнс кормил его в ответ.

Раз Лэнс сам предложил, Мо Бэйчэнь кивнул:

— Хорошо.

Лэнс протянул левую руку, насадил кусочек на две зубочистки, а Мо Бэйчэнь сказал ему:

— Ты мне покормь кусочек с кремом.

Лэнс замер на мгновение:

— ...Ты не любишь крем?

Действительно, не очень.

Но Мо Бэйчэнь не сказал прямо, а лишь ответил:

— Я думал, ты любишь часть с кремом. Если ты дашь мне, сам меньше съешь.

— А... ничего, — Лэнс, казалось, немного смутился, а последние слова он произнёс почти шёпотом. — Если тебе — то ничего.

В прошлый раз, когда Мо Бэйчэня кормили с рук, он был ещё совсем маленьким, поэтому, глядя, как Лэнс подносит торт, он чувствовал себя не привыкшим, немного вертел головой, словно подбирая позу, и в конце понял, что двигаться не нужно, просто нужно подставиться.